

Интервью • Interview

А. И. Веселов

Читательская биография Михаила Щукина

Веселов Антон Игоревич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
заместитель директора по связям с общественностью
e-mail: veselov@spstl.nsc.ru

A. I. Veselov

Reader's Biography of Mikhail Shchukin

Veselov Anton I.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Deputy Director of Public Relations
e-mail: veselov@spstl.nsc.ru

Вступление

Имя М. Н. Щукина известно в сибирской литературе уже почти 50 лет. Коренной сибиряк, родившийся в самой что ни на есть глубинке – с. Мереть Сузунского района Новосибирской области, он уже к тридцати годам прошел путь от начинающего участника литобъединения до московских Высших литературных курсов и первых книг, изданных в столице, лучшая из которых – «Имя для сына» (1982) – была награждена премией Ленинского комсомола им. Н. Островского и напечатана в «Роман-газете» тиражом в 3,5 млн копий. Публиковался в журналах «Огонек», «Литературная учеба», «Наш современник», «Молодая гвардия».

Секрет успеха молодого писателя – в его патриотизме, основанном не на пустых декларациях, а подлинном знании родной земли, Сибири, которую он объездил вдоль и поперек, работая корреспондентом районной и областной газет. Литературное мастерство будущий писатель совершенствовал в тесном кругу соратников – особенно А. Денисенко, И. Овчинникова, В. Малышева – из знаменитого в Новосибирске литобъединения И. О. Фонякова. Знакомство с выдающимся поэтом, организатором литературных сил и общественным деятелем А. И. Плитченко позволило выявить другие грани личности М. Н. Щукина, прежде всего, как поборника духовного возрождения Сибири

Михаил Щукин
Mikhail Shchukin

и России в целом, культурной и исторической памяти сибиряков. Это проявилось и в возвращении в конце 1980-х гг. собору Александра Невского его статуса храма, и в основании в середине 1990-х «Сибирской горницы» – «журнала для семейного чтения», объединившего писателей Новосибирска разных поколений на ниве просвещения и отстаивания народных традиций и обычаев, воспитания сибирского самосознания. Немало сделал М. Н. Шукин в целом для становления настоящей, чуждой коммерческой выгоде литературы в Новосибирске и Сибири, участвуя в издательских проектах по поддержке подлинных талантов и их произведений (например, издательство «Сибирская горница»).

Тогда же, в 1990-е, была написана первая книга из большого ряда историко-краеведческих романов «Ямщина», задавшая тон последующим: «Конокрад», «Черный буран», «Несравненная», «Лихие гости», «Осиновый крест урядника Жигина», «Покров Заступницы», «Грань». Известные широкому читателю в красочном оформлении популярного московского издательства «Вече» (серия «Сибириада»), они едины и в писательском почерке М. Н. Шукина, его стиле: реалистический язык повествования, остросюжетность, тщательное изображение уклада и образа жизни представителей разных сословий сибиряков – от «лихих людей» до купцов конца XIX – начала XX в., верность патристической, «почвенной» идее. Лучшие романы этой серии, ставшей собранием сочинений, были удостоены литературных премий: «Ямщина» в 2009 г. («Карамзинский крест» – православно-государственническая премия за выдающиеся достижения в исторической литературе) и «Каторжная воля» в 2018 г. (национальная литературная премия имени В. Г. Распутина за создание произведений в традициях российской классической прозы). Творчество М. Н. Шукина не оставляет читателей равнодушными, оно получает много благодарных откликов, о нем писали критики и литературоведы В. Ганичев, А. Горшенин, В. Яранцев.

Заслуги писателя также отмечены Дипломом II степени Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» за проект «Отчий мир» (2007). М. Н. Шукин избирался заместителем председателя правления Новосибирской писательской организации, секретарем Союза писателей России.

С 2014 г. по настоящее время возглавляет старейший литературный журнал Сибири «Сибирские огни», отметивший в 2022 г. свое столетие.

С ГПНТБ СО РАН Михаил Николаевич активно сотрудничает: неизменный участник международных научно-практических конференций,

организуемых библиотекой, научной и культурной программы Международного фестиваля «Книжная Сибирь», постоянный эксперт номинации «“Это Родина моя” – Лучшая краеведческая книга» межрегионального конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия».

Михаил Николаевич Щукин – один из самых популярных и издаваемых сибирских писателей. Достаточно сказать, что полное собрание его произведений, инициированное Московским издательством «Вече», включает в себя 12 томов. А общий тираж его книг превысил 5 млн экземпляров. Он автор более полусотни произведений, журналист, бывший собственный корреспондент по Сибири журнала «Огонек» и газеты «Литературная Россия», один из создателей журнала для семейного чтения «Сибирская горница», руководитель старейшего литературного журнала нашей страны «Сибирские огни».

Для ГПНТБ СО РАН Михаил Николаевич – добрый друг, партнер, эксперт конкурса «Книга года». С ним в нашу библиотеку приходит и вереница его поклонников, читателей, единомышленников – школьников, интеллектуалов, историков, «народников», мудрых «народных» персонажей его будущих книг. У нас много общего. И писатель Щукин, и ГПНТБ СО РАН – публичные и универсальные собрания фактов, характеров, особенностей. Мы располагаем не только данными, но и эмоциями, умеем не только находить, но и использовать по назначению. У нас большие тиражи, значимые собрания, основательное влияние на умы и историю.

Читательские биографии не часто¹ становятся объектом научных исследований в первую очередь из-за трудностей с источниковой базой. Мемуаристы не стремятся зафиксировать свой читательский опыт, последовательно описать факты, связанные с чтением, поэтому важно использовать возможности получения таких сведений о современниках. Чтобы представить читательскую биографию Михаила Николаевича Шукина, узнать все из первых уст, можно обратиться к жанру интервью.

Начало читательской биографии

– Михаил Николаевич, как сформировалось ваше отношение к книге, помните ли вы первые литературные открытия?

– Все начинается с детства. Рос я в глухой деревне – электричество только-только начали

¹ Исключением в медиа может служить серия интервью, которые публиковались на портале «Горький» (Например: Мартов И. «Книги съедают меня целиком»: читательская биография филолога Дмитрия Бака // Горький Медиа : сайт. URL: <https://gorky.media/context/knigi-sedayut-menyatselikom/> (дата обращения: 20.03.2024).

проводить. Представьте, крестьянский дом, керосиновая лампа, мама после ужина тщательно протирает клеенку тряпочкой, выкладывает чистое полотенце, потом уже достает книгу. И мы начинаем читать. Книг в доме было мало: на этажерке поверх вышитой салфетки их стояло полдюжины. И меня так увлекла вся эта процедура подготовки к чтению, что я пошел и записался в библиотеку, еще не умея читать! Выбирал книжки по картинкам, приносил домой, а мама мне их читала. До сих пор помню ощущения от этих пушкинских строк:

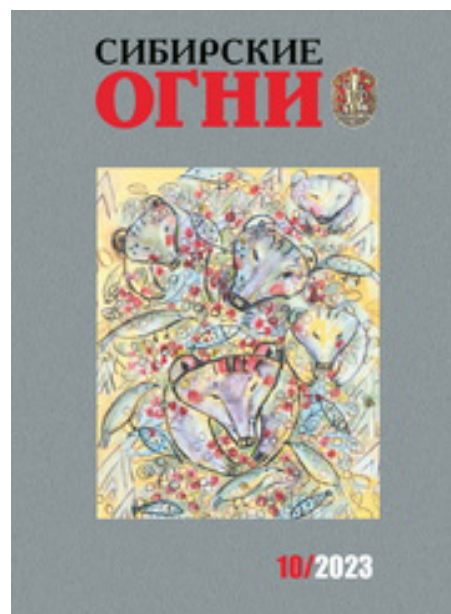
Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
За окном метель, заслонка в печи стучит...

– Что еще стояло на полке, кроме Пушкина?

– Помню потрясающий рассказ Льва Толстого про Жилина и Костылина – «Кавказский пленник». Я до сего дня рассказ этот не перечитывал. Я так искренне плакал над их судьбой... Не хочу, чтобы это ощущение переменялось с возрастом и опытом. Пусть останется как есть.

А затем школа. Я быстро освоил чтение, читал запоем, читал все подряд. Волшебство слова мощно повлияло на ребенка. Как говорится, ни дня без строчки. В 14 лет я поступил в техникум и переехал в город. Очень хотелось вернуться в деревню, а поехать домой я не мог. И тогда я начал писать о своей деревне. Каждый абзац – будто путешествие в детство. Я рассказывал самому себе, какие там у нас жители, какая речка, куда можно сходить и что увидеть. Эти рассказы каким-то путем попали к Таисии Степановне Поляковой, которая преподавала в техникуме литературу. С ее подачи я оказался в литературном объединении Ильи Фонякова на Каменской, 82, в том самом доме, где располагался Союз писателей.

Я пришел с этими рассказами – несколько тетрадок в клеточку у меня до сих пор хранятся – к Илье Олеговичу. И он не «отфутболил», внимательно прочитал. А потом говорит: «Понимаешь, я профессиональный литератор. Вот это я могу написать лучше, чем ты. Но вот это – никогда, это только твое. И вот это ты должен ценить и развивать». И подарил мне замечательные две книжки: «Антоновские яблоки» Ивана Бунина и сборник рассказов тогда еще молодого, но уже хорошо известного автора, нашего земляка Виктора Ивановича Лихоносова – он только-только напечатался в «Новом мире» у Твардовского. Илья Олегович думал, что я стану таким лирическим автором. Через какое-то время он даже устроил обсуждение моих текстов на объединении. Я не мог поверить, что серьезные люди с уважением и вниманием говорят о моих текстах. Эта встреча определила весь мой дальнейший путь.

Обложка журнала «Сибирские огни»
Cover of the "Siberian Lights" magazine

– Две подаренные Фоняковым книги стали основой вашей домашней библиотеки?

– Кочуя по рабочим общежитиям да по съемным квартирам, я все имущество размещал в маленьком рюкзаке. Не до книг было. Вообще, город я постигал не с Красного проспекта, не с Оперного театра, а с Нахаловки, с Кудряшовки, с улицы Салтыкова-Щедрина. Зато в техникуме была замечательная библиотека, я быстро стал в ней одним из самых внимательных читателей. Поначалу «проглатывал» фантастику: Жюль Верн, «Остров сокровищ»... А когда попал в литобъединение, пошла более серьезная литература. Наверное, с подачи Ильи Фонякова и с подаренной им книги Ивана Алексеевича Бунина у меня на всю жизнь осталось неискоренимое желание постигать русскую классику. Не хочется погружаться в обсуждение качества преподавания литературы в школе... Русскую классику я называю «огромный боезапас, покрытый пылью». Как это ни прискорбно.

Вообще, прочтение классиков – постижение огромного мира. Когда я уже учился в университете, мне в одном из учебников встретилось такое замечание: «писатель второго ряда Лесков». Как такое можно было сказать о великом писателе Земли русской! Это потрясающий писатель, к великому моему сожалению, как-то до сих пор «недоосвоенный». Не вошедший в список обязательных. Мне кажется, что ни Достоевский, ни Толстой не знали так глубины России, как Лесков. И его «Соборяне», и «Леди Макбет Мценского уезда», и «Очарованный странник» – это настоящая Россия. Этот список можно продолжать. Часть таких писателей вообще ушли

в забвенье – по ним пишут диссертации, но их не читают.

Временами мне кажется, что наша классика звучит современнее, мощнее высказывается на злобу дня, чем писатели XXI века. Некоторое время назад наткнулся – раньше читал, но как-то не зацепило – на стихотворение Федора Ивановича Тютчева. А тут как будто о наших событиях, о нашем времени:

Ужасный сон отяготел над нами,
Ужасный, безобразный сон:
В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,
Воскресшими для новых похорон.
Осьмой уж месяц длятся эти битвы,
Геройский пыл, предательство и ложь,
Притон разбойничий в доме молитвы,
В одной руке распятие и нож.
И целый мир, как опьяненный ложью,
Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду Божью
Людская кривда к бою не звала!..
И этот клич сочувствия слепого,
Всемирный клич к неистовой борьбе,
Разврат умов и искаженье слова –
Все поднялось и все грозит тебе,
О край родной! – такого ополченья
Мир не видал с первоначальных дней...
Велико, знать, о Русь, твое значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!

Как это написано! Как современно это звучит. Я разыскал, о чем речь. 1863 год – Польское восстание. Началось оно в Варшаве со случая на Пасху. Согласно традиции того времени, все военные пошли в храм. Конечно, без оружия. В это время поляки на них напали и перебили... Я привел только один пример. А их десятки, сотни. Время позволит – мы вернемся к нашим истокам.

Литературный путь

– А если говорить о книгах шестидесятников-деревенщиков – это отголосок той самой великой литературы?

– Когда я только входил в литературу, имена Василия Ивановича Белова, Валентина Григорьевича Распутина, Виктора Петровича Астафьева были у всех на слуху. Мне повезло с ними познакомиться, пообщаться. Думаю, это был какой-то всплеск глубинного голоса русского народа.

– Удивительно, что все они – дети провинции!

– Да! Вологда, Иркутск, Красноярск или Пермь в начале биографии Виктора Петровича. Они могли себе позволить не говорить про успехи в труде и производстве, про новые методы хозяйствования...

– У них вообще больше не торжества, а переживания о человеке и месте его жизни!

– Все их книги о человеке. К этой же когорте стоит добавить и Василия Макаровича Шукшина.

Личность совершенно разносторонняя, трудно понять, кто он в первую очередь – писатель, киноактер или кинорежиссер... Никогда не забуду, как сбежал в самоволку на его «Калину красную». Служил второй год в редакции армейской газеты в Свердловске уже после года в Заполярье. И вот – сбежал в кино, на обратном пути поймали...

– Наказали? Отправили на гауптвахту?

– Нет! Остановил меня начальник караула, молоденький лейтенант, да два солдата при нем. «Куда ходил? К девкам, наверное?» – спрашивает. А я ему: «Никак нет, “Калину красную” смотрел». Он осмотрел меня и произнес: «Недурно. Иди. Вернее, беги в казарму быстро».

Всплеск литературы в 60-е годы прошлого столетия останется в анналах. Как минимум «Пастух и пастушка» Астафьева, «Привычное дело» Белова и «Прощание с Матерой» Распутина. Мне кажется, это высшие достижения, которые вполне можно сравнить с лучшими образцами русской литературы XIX века.

– Наш новосибирский «ответ» – еще одна волна. Любопытно, что и Дедов, и вы, и Прашкевич – не только тиражные, популярные, но и очень плодотворные авторы. У каждого из вас весьма солидные собрания сочинений!

– У каждого все индивидуально. Я всегда относился к писательству как к работе. Меня никогда не останавливали – слава Богу – ни ожидание музыки, ни поиски вдохновения. Я как пахарь вставал утром и шел на пашню. Болит у крестьянина что, хочется ему в поле или нет, была у него вчера пирушка или нет – надо коня запрягать, плуг выводить да идти землю ковырять. Вот я так же к писательству отношусь. Потому что только в этом состоянии – когда ты работаешь, что-то делаешь, бьешься, мучаешься, – рано или поздно начинают сверху диктовать. Только с возрастом я понял глубину этого восклицания: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

– Выходит, это не оценка своего таланта, а оценка своего труда?

– Да, когда заканчиваешь роман, ставишь точку, приходит ощущение, что ты стог сметал – он стоит такой красивый посреди убранного поля. Или новый дом построил: и нижние венцы положил, и стены, и крышу...

– У вас есть опыт возведения дома?

– Вот так, с нуля, построить не удалось. Все больше приходилось ремонтировать и достраивать. Вот что я умею делать великолепно, и горжусь этим, – так это колоть дрова и косить сено литовкой. Вот это без дураков! У меня до последнего времени дом в деревне был, так даже сельские жители, если у них ломалась газонокосилка, обращались ко мне. Ходил выкашивал заросли, зарабатывал на хорошее угощение. Это тоже из детства – отбить молоточком, оттянуть полотно, поправить силком...

Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!

Косить учил отец. Взяли мы литовку в четыре руки. Он сзади, я спереди. Он косит, а мои ручонки двигаются вслед за ним. И все, тут как на велосипеде – если однажды освоил, уже никогда не забудешь.

Редактор и читатель

– Как вы сегодня относитесь к чтению? Наверное, редактор, через которого проходит сотни рукописей, временами испытывает к этому делу буквально отвращение...

– Со временем вырабатывается профессионализм сортировщика. Мне достаточно почитать начало, середину и концовку. Иногда хватает пяти абзацев, чтобы понять, стоит ли осваивать целиком. А когда ресурс на новое и спорное исчерпывается, я обращаюсь к заветной полке. Эти книги очищают, освобождают от лишнего. Бунин, Пушкин, вся наша классика. Поэзия золотого, серебряного веков. И даже близкие к современности тексты. Я очень счастлив, что при поддержке министерства культуры Новосибирской области издается «Библиотека сибирской литературы». Особенно приятно, что недавно мы издали, вернее, переиздали с дополнениями «Гнездо поэтов». Это по-настоящему неординарное событие. А до этого выпустили «Избранное» Александра Денисенко, успели еще при его жизни. Это поэт общероссийского масштаба!

– Недооцененный?

– А вот это как посмотреть. Я не очень дружу с интернетом, но знающие люди говорят, что его читают и любят. Недавно узнал, что в 90-е годы переиздания Николая Рубцова вышли тиражом больше миллиона. Без помпы и суеты. Народное признание. Оказывается, это надо людям. Люди ищут настоящую, большую литературу и находят ее.

– Кто из современных авторов вас вдохновляет?

– В 2016 году журнал «Сибирские огни» после двадцатилетнего перерыва возобновил Региональные совещания сибирских авторов. Теперь они проводятся каждый год. Причем мы не стали ставить возрастные ограничения. У нас свой крестьянский интерес – найти авторов для журнала. Не научить писать – это невозможно, только подсказать, куда стоит развиваться. И за эти почти десять лет появилась интересная плеяда авторов, которые пришли в литературу уже в серьезном возрасте. Эти писатели быстро прогрессируют: и Валерий Копнинов из Барнаула, и Наталья Короткова из Бердска, и Сергей Владимиров из Новосибирска. Их произведения уже вышли

в наших сборниках. Мы издали повести лауреатов нашей годовой премии, книга вышла в позапрошлом году под общим названием «На два голоса», а в прошлом году – сборник лучших рассказов авторов «Сибирских огней» под названием «Обыденное счастье». Уверен, появятся и другие достойные авторы.

– У вас полное совпадение ваших личных вкусов и редакционной политики?

– Нет! Проходят вещи, с которыми я категорически не согласен. Тут дело не в пристрастиях главного редактора. Нужно дать возможность разным людям высказаться. Бывает, поэзия и реже проза мой взгляд не удовлетворяют. Приходится гордыню умирять. Есть читатели, которым именно такое нравится. Пусть под нашим солнышком расцветают все цветы.

– Вы частый гость библиотек – обычно приходите в роли ментора или бывает, что обращаетесь за книгами?

– Менторство – это точно не про меня. Я – читатель, записан в Областную научную библиотеку много лет. Начал в нее ходить еще в те времена, когда она располагалась в ДК Октябрьской революции. И с тех пор регулярно бываю в НГОНБ и как читатель, и с проектами. Прихожу на «Книжную Сибирь» в ГПНТБ СО РАН. Но главная отдушина для меня – сельские библиотеки. По возможности езжу на встречи с читателями. Прозаик должен не только писать и что-то рассказывать, его дело – слушать. В хорошей прозе есть такие «говорящие детали» – они подсвечивают замысел, дают объем.

Так вот, как-то оказался на Сахалине в обычной сельской библиотеке. За окном Тихий океан, а тут на полках стоят мои книги, причем зачитанные. И чудесные девушки-библиотекари рассказывают: «Сегодня вы пришли, а вчера медведь заходил. Пришлось мужьям звонить – шутнули ружьем». Или вот история от библиотекаря сельской библиотеки Новосибирской области. Когда совсем худо в колхозе им стало, крестьяне принялись заводить лошадей – дрова привезти, сено. И муж собеседницы моей тоже завел коня. Потом времена послабели. Люди сменили лошадей на мотоблоки – уход проще, места занимает меньше. А муж библиотекаря не захотел расставаться с конем. Каждое утро встает, выведет его из загона, поцелует и говорит: «Ну, теперь начинаем жить!»

Я, когда вспоминаю эту историю, убеждаюсь: ничего не кончилось, только начинаем жить.

Заключение

Беседа состоялась в юбилейный для Михаила Николаевича год – 3 октября 2023 г. ему исполнилось 70 лет. Благодарим главного редактора «Сибирских огней» за рассказ о фактах читательской биографии, практиках чтения и литературных

интересах. Как видим, любовь к книге, слову в детстве и юности не только повлияла на выбор жизненного пути, но и открыла для нашего героя новые возможности. Открытость новому – это то, что отличает талантливого читателя, а в случае М. Н. Щукина – и талантливого писателя! Еще раз поздравляем Михаила Николаевича с юбилеем, желаем ему творческих успехов, новых книг и новых читательских открытий!

Для цитирования: Веселов А. И. Читательская биография Михаила Щукина // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 69–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-8>.

Благодарность

Автор благодарит канд. филол. наук В. Н. Яранцева за подготовку биографических сведений о М. Н. Щукине для вступления.

Citation: Veselov A. I. Reader's Biography of Mikhail Shchukin // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 69–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-8>.